ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 34-В05-19

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кнышева В.П.
судей Пчелинцевой Л.М.
Нечаева В.И.

рассмотрела в судебном заседании от 17 января 2006 года гражданское дело по иску Ярошиловой И[redacted] А[redacted] к Мурманскому отделению №8627 Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации о понуждении к исполнению обязательств по целевому вкладу на детей

по надзорной жалобе представителя Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации - Жилина Е.Р. на решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 17 декабря 2002 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 19 февраля 2003 года и постановление президиума Мурманского областного суда от 27 декабря 2004 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителей Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации Жилина Е.Р., Князева Н.И., представителя Мурманского отделения №8627 Сберегательного банка Российской Федерации Подлесного Р.В., представителя Северо-западного Банка Сберегательного банка Российской Федерации Биушкиной Д.А., поддержавших доводы надзорной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ярошилова И.А. обратилась в суд иском к Мурманскому отделению № 8627 Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации о понуждении к исполнению обязательств по детскому целевому вкладу (начислении процентов, установленных договором). В обоснование иска ссылалась на то, что 28 января 1994 года в Мурманском отделении № 8627 Сберегательного банка Российской Федерации ею был открыт детский целевой вклад [redacted] на сумму [redacted] рублей на имя сына Я[redacted] [redacted] сроком на 10 лет со ставкой [redacted] годовых. В 2002 году истица узнала, что банк снизил процентную ставку по вкладу до [redacted] годовых. Полагая, что указанные действия банка незаконны, существенно нарушают ее права и права ее сына, просила возложить на банк обязанность восстановить процентную ставку по вкладу в размере [redacted] годовых.

Ответчик иск не признал.

Решением Октябрьского районного суда г. Мурманска от 17 декабря 2002 года исковые требования Ярошиловой И.А. удовлетворены. На Мурманское отделение № 8627 Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации возложена обязанность восстановить процентную ставку по целевому детскому вкладу, внесенному Ярошиловой И. А. 28 января 1994 года на имя Ярошилова П. М., действовавшую при заключении договора, до окончания срока действия договора.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 19 февраля 2003 года решение суда оставлено без изменения.

Постановлением президиума Мурманского областного суда от 27 декабря 2004 года состоявшиеся по делу судебные постановления оставлены без изменения.

В надзорной жалобе представитель Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации Жилин Е.Р. просит отменить решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 17 декабря 2002 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 19 февраля 2003 года и постановление президиума Мурманского областного суда 27 декабря 2004 года, как незаконные, и принять новое судебное постановление об отказе в удовлетворении исковых требований Ярошиловой И.А., не передавая дело для нового рассмотрения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2005 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2005 года дело передано для рассмотрения по существу в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, основаниями для отмены или изменения судебных постановлений нижестоящих судов в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

При рассмотрении данного дела существенное нарушение норм материального права допущено судом первой, второй и надзорной инстанции.

При вынесении обжалуемых судебных постановлений суды первой, второй и надзорной инстанций исходили из того, что в соответствии с законодательством Российской Федерации, действовавшим на момент заключения договора детского целевого вклада между Ярошиловой И.А. и Мурманским отделением №8627 Сберегательного банка Российской Федерации, Сберегательному банку Российской Федерации не было предоставлено право в одностороннем порядке снижать процентную ставку по срочным банковским вкладам и истица не была ознакомлена с условием договора о праве Сберегательного банка Российской Федерации в одностороннем порядке изменять процентную ставку по детскому целевому вкладу.

Кроме того, президиум Мурманского областного суда указал на несоответствие статьям 57 и 111 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 года статьи 395 Гражданского кодекса РСФСР, согласно которой граждане могли хранить денежные средства в кредитных учреждениях в соответствии с их уставами и правилами, а также положений Инструкции от 30 июня 1992 года № 1-Р «О порядке совершения учреждениями Сберегательного Банка Российской Федерации операций по вкладам населения» в части оформления детского целевого вклада. По мнению президиума, при оформлении детского целевого вклада банк обязан был руководствоваться Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик и соответственно заключить с вносителем вклада (то есть истицей Ярошиловой И.А.) письменный договор, в котором предусмотреть одним из условий одностороннее снижение процентной ставки по вкладу. Однако договор детского целевого вклада в письменной форме банком с истицей заключен не был.

Судебная коллегия не может согласиться с приведенными доводами, суда первой, второй и надзорной инстанций, так как они основаны на неправильном толковании и применении норм материального права и не соответствуют обстоятельствам дела.

Из материалов дела усматривается, что договор целевого вклада на детей [redacted] на сумму [redacted] неденоминированных рублей на имя Ярошилова П.М. был заключен между Ярошиловой И.А. и Мурманским отделением № 8627 Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации 28 января 1994 года, то есть до введения в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации.

Статья 395 Гражданского кодекса РСФСР, действовавшего на момент заключения и исполнения договора целевого вклада на детей, устанавливала, что граждане могут хранить денежные средства в государственных трудовых сберегательных кассах и в других кредитных учреждениях, распоряжаться

вкладами, получать по вкладам доход в виде процентов или выигрышей, совершать безналичные расчеты в соответствии с уставами кредитных учреждений и изданными в установленном порядке правилами.

Статьями 28 и 29 Закона РСФСР от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности в РСФСР» в редакции, действовавшей на момент заключения договора целевого вклада на детей между истицей и ответчиком, предусматривалось, что отношения между банком и клиентами носят договорный характер. Процентные ставки и величина комиссионного вознаграждения по операциям банков устанавливаются банками самостоятельно в пределах требований денежно-кредитной политики Банка России. А согласно статье 38 названного закона в редакции, действовавшей на тот же период времени, банки с учетом установленных Банком России экономических нормативов определяют условия, на которых они осуществляют операции по приему вкладов населения.

В момент заключения договора между Ярошиловой И.А. и ответчиком (28 января 1994 года) на территории Российской Федерации действовали согласно постановлению Верховного Совета Российской Федерации от 14 июля 1992 года № 3301-1 «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы» в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации и законодательным актам Российской Федерации, принятым после 12 июня 1990 года, Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 года.

В соответствии с пунктом 1 статьи 111 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик по договору банковского вклада банк обязуется хранить вложенные вкладчиком денежные средства, выплачивать по ним доход в виде процентов или в иной форме, выполнять поручения вкладчика по расчетам со вклада и возвратить сумму вклада по первому требованию вкладчика на условиях и в порядке, предусмотренных для вклада данного вида законодательством или договором.

Таким образом, действовавшее на момент заключения между истицей и ответчиком договора целевого вклада на детей законодательство наделяло банки правом самостоятельно устанавливать процентные ставки по операциям банков, а также определять условия, на которых они осуществляют операции по приему вкладов от населения.

Право Сберегательного Банка Российской Федерации (далее - Сбербанк РФ, Сбербанк России) самостоятельно определять размер процентов по вкладам, в том числе и по целевым вкладам на детей, было также закреплено в пункте 1.6 Инструкции Сбербанка РФ от 30 июня 1992 года № 1-Р «О порядке совершения учреждениями Сберегательного Банка Российской Федерации операций по вкладам населения». В соответствии с этим же пунктом названной Инструкции Сбербанк РФ имел право в зависимости от уровня инфляции и дохода Сбербанка РФ увеличивать или уменьшать процентные ставки по вкладам в одностороннем порядке. Положения 6 раздела «Операции по целевым вкладам на детей» Инструкции Сбербанка РФ от 30 июня 1992 года № 1-Р «О порядке совершения учреждениями Сберегательного

Банка Российской Федерации операций по вкладам населения» определяли условия данного вида договора банковского вклада.

Согласно пункту 2 статьи 57 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение условий договора не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных договором или законодательством.

Судебная коллегия не усматривает, что со стороны Сбербанка РФ имело место нарушение вышеприведенных норм Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, поскольку статьи 28 и 38 Закона РСФСР от 2 декабря 1990 года «О банках и банковской деятельности в РСФСР», регулирующие спорные отношения сторон, предусматривали право банка в одностороннем порядке изменять условие договора о размере процентной ставки по вкладу.

Не следует из вышеназванных статей Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик и обязанность банка, как утверждает суд надзорной инстанции, заключить в письменной форме договор целевого вклада на детей с внесением в него условия о праве банка на одностороннее снижение процентной ставки по вкладу.

На момент заключения между Ярошиловой И.А. и ответчиком договора целевого вклада на детей оформление вклада согласно пункту 1.14 Инструкции Сбербанка РФ от 30 июня 1992 года № 1-Р подтверждалось выдачей вкладчику либо лицу, вносящему вклад, сберегательной книжки. Нормы об обязательном оформлении договора банковского вклада в письменной форме, в том числе и целевого вклада на детей, появились в законодательстве позднее, а именно по истечении двух лет после заключения между истицей и ответчиком 28 января 1994 года договора целевого вклада на детей.

Так, статья 836 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 которой устанавливает требование о заключении договора банковского вклада в письменной форме, введена в действие Федеральным законом от 26 января 1996 года № 15-ФЗ с 1 марта 1996 года. Норма об оформлении привлечения денежных средств во вклады договором в письменной форме была предусмотрена частью 2 статьи 36 Федерального закона от 3 февраля 1996 года № 17-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР», вступившем в силу с 5 февраля 1996 года.

Поэтому, вывод суда надзорной инстанции о необходимости заключения между сторонами договора целевого вклада на детей в письменной форме основан на неправильном толковании норм материального права. Обязательной письменная форма договора целевого вклада на детей стала только с 5 февраля 1996 года. До этой даты оформление договора целевого вклада на детей могло осуществляться Сбербанком РФ в соответствии с положениями пункта 1.14 Инструкции Сбербанка РФ от 30 июня 1992 года №1-Р.

Согласно пункту 2 статьи 58 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, если стороны условились заключить договор в определенной форме, он считается заключенным с момента придания ему ус-

ловленной формы, хотя бы по законодательству для данного вида договоров эта форма и не требовалась.

Следовательно, стороны по договору целевого вклада на детей, оформив по вкладу сберегательную книжку, а также приходный ордер и карточку по лицевому счету, придали договору условленную форму.

Не основан на нормах гражданского законодательства и не подтверждается материалами дела вывод суда первой, второй и надзорной инстанций о том, что истица не была ознакомлена с условием договора целевого вклада на детей о праве банка в одностороннем порядке изменять размер процентной ставки по вкладу в сторону уменьшения. Данный вывод сделан судами без учета норм статьи 59 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик и статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации о буквальном толковании договора, в силу которых при толковании договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений.

Из материалов дела видно, что с условиями целевого вклада на детей Ярошилова И.А. была ознакомлена. При буквальном толковании собственноручной записи Ярошиловой И.А.: «С условиями вклада ознакомлена» с проставлением подписи и даты, совершенной в день открытия вклада на карточке по лицевому счету [redacted] можно сделать вывод о ее согласии с предлагаемыми Сбербанком РФ условиями указанного вклада, в том числе, и с условием о праве банка на одностороннее изменение, в том числе и уменьшение, процентной ставки по вкладу в зависимости от уровня инфляции и доходов банка (л.д. 16).

При этом Судебная коллегия считает необходимым указать на следующие обстоятельства: заключенный между истцом и ответчиком договор целевого вклада на детей является договором присоединения, имеющим публичный характер, заключить подобный договор на одинаковых для всех вкладчиков условиях предлагалось Сбербанком РФ неопределенному кругу лиц. Для всех вкладчиков условия договора целевого вклада на детей, в том числе, и условие о праве Сбербанка РФ увеличивать или уменьшать в зависимости от уровня инфляции и дохода банка процентные ставки по вкладам, были заранее определены в стандартной форме в Инструкции Сбербанка РФ от 30 июня 1992 года № 1-Р. Соответственно вкладчик мог либо принять такие условия размещения вклада без каких-либо оговорок, присоединившись к предложенному Сбербанком РФ договору в целом, либо отклонить условия договора в полном объеме. Согласие на заключение договора на иных, чем было предложено, условиях признавалось отказом от заключения договора.

Доказательств заключения договора целевого вклада на детей на иных условиях, истицей не предоставлено, а судом иных условий договора, отличных от общих, действовавших на момент его заключения не установлено. Реклама банка, опубликованная в региональной газете «Полярная правда» от 16 апреля 1994 года (л.д.9), на которую ссылается суд надзорной инстанции, как на доказательство заключения договора целевого вклада на детей истицей со Сбербанком с процентной ставкой [redacted] годовых и сроком хранения

не менее 10 лет, не может рассматриваться в качестве достоверного доказательства заключения договора истицей с ответчиком именно на этих условиях, поскольку она адресована неопределенному кругу лиц и прямо не называет не только эти условия договора в качестве обязательных и неизменных, но и другие условия, являющиеся существенными для договоров данного вида и содержащимися в Инструкции Сбербанка России от 30 июня 1992 года № 1-Р. Кроме того, договор между истицей и ответчиком заключен 28 января 1994 года, то есть значительно раньше даты опубликования рекламы в региональной газете.

Таким образом, приведенная выше запись истицы на карточке по лицевому счету является безусловным и достаточным доказательством её согласия на заключение договора целевого вклада на детей на условиях, определенных Сбербанком России в Инструкции от 30 июня 1992 года № 1-Р и не допускает исключений, позволяющих, предположить, что договор был заключен с нею на иных условиях. В договоре, заключенном между Ярошиловой И.А. и Мурманским отделением № 8627 Сбербанка России, содержалось условие о возможности изменения банком процентной ставки по детскому целевому вкладу и с этим условием она была ознакомлена, что подтверждается ею личной подписью на карточке по лицевому счету.

В соответствии со статьей 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

В соответствии со статьей 5 Федерального закона от 26 января 1996 года № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации», часть вторая Кодекса применяется к обязательственным отношениям, возникшим после введения ее в действие.

По обязательственным отношениям, возникшим до 1 марта 1996 года, часть вторая Кодекса применяется к тем правам и обязанностям, которые возникнут после введения ее в действие.

В силу части 3 статьи 6 указанного закона, нормы части второй Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющие содержание договоров отдельных видов, применяются к договорам, заключенным после введения ее в действие.

Запрет на одностороннее уменьшение банком размера процентной ставки по договору банковского вклада, внесенного гражданином, введен пунктом 3 статьи 838 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации, вступившей в силу после заключения договора между истицей и ответчиком. Обратной силы данное положение закона не имеет. В связи с чем, применение судом к рассматриваемому спору положений пункта 3 статьи

838 Гражданского кодекса Российской Федерации, неправомерно. Права истицы и обязанности банка по договору целевого вклада на детей возникают не в 2004 году, как указал суд в решении, а сразу после заключения договора 28 января 1994года.

Согласно пункту 3 статьи 838 Гражданского кодекса Российской Федерации, определенный договором банковского вклада размер процентов на вклад, внесенный гражданином на условиях его выдачи по истечении определенного срока либо по наступлении предусмотренных договором обстоятельств, не может быть односторонне уменьшен банком, если иное не предусмотрено законом.

Из содержания данной нормы следует что, по договорам целевого вклада на детей, заключенным с гражданами после 1 марта 1996 года, банки не вправе уменьшать размер процентов на вклад, даже в тех случаях, когда условие об одностороннем уменьшении банком размера процентов включено в договор банка с гражданином-вкладчиком.

В то же время по договорам целевого вклада на детей, заключенным с гражданами до введения в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации, уменьшение банком процентной ставки является возможным и после 1 марта 1996 года, если условие о возможности изменения банком процентной ставки по договору целевого вклада на детей содержалось в конкретном договоре, и вкладчик был ознакомлен с этим условием в надлежащем порядке, так как на период заключения этих договоров действовавшим законодательством банку предоставлялась возможность устанавливать в договоре условие о понижении процентной ставки, и это условие на основании статьи 422 ГК РФ сохраняет свою силу после установления законодателем иных правил, обязательных для сторон.

Ссылка суда надзорной инстанции на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 февраля 1999 года №4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» в обоснование своего вывода об отсутствии у банка права снижать размер процентной ставки по целевому вкладу на детей, заключенному между истицей и ответчиком, не может быть признана состоятельной. Правоотношения между Ярошиловой И.А. и Сбербанком РФ по договору целевого вклада на детей возникли в январе 1994 года, то есть в период действия иных положений указанного закона, а именно статей 28 и 38, которые в редакции Закона РСФСР от 2 декабря 1990 года № 395- 1 наделяли банк правом в одностороннем порядке изменять размер процентной ставки по вкладам.

С учетом изложенного, состоявшиеся по делу судебные постановления Судебная коллегия признает незаконными и подлежащими отмене.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, принять новое решение, не пере-

давая дело на новое рассмотрение, поскольку судебными инстанциями допущена ошибка в применении и толковании норм материального права.

Руководствуясь статьями 387 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 17 декабря 2002 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 19 февраля 2003 года и постановление президиума Мурманского областного суда от 27 декабря 2004 года отменить. Вынести новое решение, которым в удовлетворении иска Ярошиловой И.А. к Мурманскому отделению № 8627 Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации о восстановлении процентной ставки по целевому вкладу на детей отказать.

Председательствующий

Судьи